

До матча оставалось три дня.

Шэнь Цинъюнь жила по строгому маршруту: тренировочная комната, тренажерный зал, отель. Она приходила на Базу Тяньму в шесть утра и уходила в одиннадцать вечера, и за всё это время, если не считать перерывов на еду и туалет, её почти не отрывалась от стула.

Боль в руках усиливалась.

Программа тренировок, которую для неё составил Лу Яньчжоу, отличалась высокой интенсивностью: каждый день три сета упражнений для запястий плюс два часа специальных тренировок лесника. На четвёртый день её пальцы слегка опухли, но она не подала вида.

И вовсе не из упрямства.

Просто она не хотела давать кому-либо повод заменить её.

Даже учитывая, что она всего лишь запасная.

В среду во время дневного командного спарринга кое-что произошло.

Шэнь Цинъюнь поссорилась с Цзян Сяоюем.

Точнее, Цзян Сяоюй взорвался в одностороннем порядке, Шэнь Цинъюнь отреагировала холодно, отчего тот завелся ещё сильнее.

Причиной стала командная драка на нижней линии. Герой Шэнь Цинъюнь с центральной линии сместился вниз, а ADC Цзян Сяоюя решил преследовать вражеского саппорта с низким запасом здоровья. Шэнь Цинъюнь расценила это как ловушку и дважды произнесла в голосовом чате: «Отступаем». Цзян Сяоюй не послушал, бросился вперёд и был убит вражеским лесником в ответ, а Шэнь Цинъюнь была вынуждена отступить и не смогла его защитить.

— Почему ты не пошла? — Цзян Сяоюй сорвал наушники, его голос звучал очень громко. — У тебя было полно здоровья и ультимейт, если бы ты ворвалась, я бы разменял его!

— Вражеский лесник сидел в кустах пять секунд, ты не смотрел на мини-карту, — голос Шэнь Цинъюнь звучал совершенно спокойно. — Если бы я пошла, это был бы двойной убой.

— Ты...

— Сяоюй, — Лу Яньчжоу произнес всего два слова.

Цзян Сяюй закусил губу, с яростью швырнул наушники на стол, оттолкнул стул назад, поднялся и ушёл.

В тренировочной комнате воцарилась жуткая тишина.

Линь Юйбай сухо кашлянул: «Я пойду посмотрю его», — а затем последовал за ним.

Фан Сяохэ посмотрела на Шэнь Цинъюнь, словно хотела что-то сказать, но передумала, после чего опустила голову и продолжила настраивать оборудование.

Шэнь Цинъюнь откинулась на спинку стула и прикрыла глаза.

— Ты поступила правильно, — голос Лу Яньчжоу донёлся сбоку.

Она открыла глаза и посмотрела на него.

— Его проблема в том, что он слишком сильно хочет всем всё доказать, — Лу Яньчжоу не смотрел на неё, его взгляд был прикован к экрану. — Это не твоя вина.

— Я знаю.

— Но тебе нужно научиться ладить с такими людьми.

Шэнь Цинъюнь помолчала несколько секунд: «Как ты думаешь, как мне с ним ладить?»

Лу Яньчжоу наконец повернулся к ней, и в его глазах, похожих на глубокие омуты, мелькнуло что-то, чего она не смогла понять.

— Так же, как ты относишься ко мне.

Через пятнадцать минут Цзян Сяюй вернулся.

На его лице всё ещё оставались следы не угасшего гнева, но он больше не швырялся вещами, молча сел на своё место и надел наушники.

Тренировочный матч продолжился.

В этой партии, получив преимущество на центральной линии, Шэнь Цинъюнь во второй раз сместилась на нижнюю. На этот раз она не стала командовать Цзян Сяюем в голосовом чате, а просто за счёт собственного исполнения создала для него пространство для нанесения урона

— она опустила здоровье вражеского саппорта до порога казни, после чего сама отступила назад, отдав убийство ADC Цзян Сяюю.

Двойное убийство.

Раздался системный звуковой сигнал, и пальцы Цзян Сяюю замерли.

Он ничего не сказал, но в дальнейшей игре его действия явно стали более сдержанными. Больше не было безрассудства в стиле «я один всех вытащу», он начал выжидать командный ритм.

После матча Чэнь Мо вывел статистику на экран: «Оценка линии низа в этой игре — А, это на уровень выше, чем в предыдущей».

Цзян Сяюю опустил голову, кончики его ушей покраснели.

Шэнь Цинъинь встала, чтобы набрать воды, и, проходя мимо его места, на секунду остановилась.

— Тот твой рывок с уклонением от навыка был великолепен.

Цзян Сяюю резко поднял голову, словно наступивший на хвост кот: «Ты... чего это ты меня хвалишь?»

— Разве для того, чтобы похвалить тебя, нужна причина?

Цзян Сяюю приоткрыл рот, его лицо сильно покраснело, и наконец из него вырвалось: «Мне не нужны твои похвалы».

Но уголки его губ слегка приподнялись.

Быстро, настолько быстро, что Шэнь Цинъинь чуть было не пропустила это.

В девять вечера Шэнь Цинъинь была на крыше совсем одна.

У неё в последнее время вошло в привычку каждый день после окончания тренировок подниматься на крышу на десять минут, чтобы подышать свежим ветром и посмотреть на непрерывный поток автомобильных фар на далёкой эстакаде.

День выдался пасмурным, звёзд было не видно.

Она прислонилась к перилам, достала из кармана телефон и открыла историю СМС от незнакомого номера.

«Тебе не стоило возвращаться».

«Во время матча ты будешь сидеть на скамейке запасных. Смотри внимательно и запоминай, кто здесь настоящий мидер номер один».

Она перечитала эти два сообщения три раза, после чего сделала скриншоты и сохранила их в зашифрованный альбом.

Сзади слышались шаги.

Она не обернулась — в такое время на крышу мог подняться только один человек.

Лу Яньчжоу подошёл к ней, прислонился к перилам и протянул ей банку горячего кофе.

— Ты каждый день пьешь кофе, это вредно для здоровья. — Шэнь Цинъюнь взяла банку и обнаружила, что она горячая.

— Ты спишь по шесть часов в день, для здоровья это тоже вредно.

— Я потому что...

— Потому что ты хочешь всем всё доказать, — Лу Яньчжоу прервал её. — Я знаю.

Шэнь Цинъюнь немного помолчала, опустила голову и сделала глоток кофе.

— Цинь Шэнь... раньше он был совсем не таким, — внезапно произнесла она.

Лу Яньчжоу ничего не ответил, ожидая, пока она продолжит.

— Когда я только познакомилась с ним, он был очень мягким человеком. Во время тренировок помогал мне покупать воду, а если мы проигрывали матч, первым утешал товарищей по команде. Мне всегда казалось, что он лучший человек в команде.

— А потом?

— Потом я получила место в основе, а он стал запасным, — голос Шэнь Цинъюнь слегка охрип.
— С того дня всё изменилось.

Ветер подул издалека, сдувая пряди её волос на лицо.

Лу Яньчжоу протянул руку и заправил эту прядь ей за ухо.

Шэнь Циньинь замерла.

— Продолжай, — Лу Яньчжоу убрал руку, его выражение лица совершенно не изменилось, будто только что ничего не произошло.

— ...Он жаловался менеджеру, говорил, что я не иду на командное взаимодействие. В интервью он намекал, что я получила место в основе вовсе не благодаря мастерству. И они вместе с тем менеджером смонтировали ту запись.

— У тебя есть доказательства?

— Нет, — Шэнь Циньинь горько улыбнулась. — Если бы они были, меня бы три года назад не дисквалифицировали.

Лу Яньчжоу долго молчал.

— Тогда я их найду.

Шэнь Циньинь повернулась к нему: в ночной темноте профиль мужчины выглядел сурово, но слова, которые он произносил, были полны тепла.

— Тебе не нужно...

— Я делаю это не ради тебя, — тон Лу Яньчжоу был ровным. — Я помогаю своему мидеру. Тяньму нужен игрок без всякого груза на душе, а твоё прошлое будет влиять на твоё выступление. Поэтому я собираюсь расчистить весь этот мусор.

Шэнь Циньинь приоткрыла рот, не зная, что ответить.

— Спускайся, — Лу Яньчжоу повернулся. — Завтра утренняя тренировка.

Сделав два шага, он неожиданно остановился.

— Кстати. У тебя на волосах что-то есть.

— Что?

— Седой волос, — Лу Яньчжоу даже не обернулся. — Тебе всего двадцать два года, поменьше сиди по ночам.

Шэнь Цинъюнь коснулась своих волос и долго стояла на крыше, ошеломленно глядя перед собой.

А затем она улыбнулась.

Не потому, что его слова были смешными, а потому, что до неё внезапно дошло:

Способ этого мужчины проявлять заботу действительно доведён до невероятного абсурда.

Четверг, день перед матчем.

Вся команда провела последнюю полноценную тактическую тренировку. От драфта до игры на линиях, от командных сражений до макро — был смоделирован каждый этап.

Шэнь Цинъюнь сидела на скамейке запасных, наблюдая, как первая пятёрка играет спарринг на арене.

Сама она находилась вне поля, но её сердце было там.

Чэнь Мо подошёл к ней и протянул лист бумаги: «Завтрашний список запасных, распишись».

Шэнь Цинъюнь взяла его и поставила свою подпись.

— Нервничаешь? — спросил Чэнь Мо.

— Не нервничаю.

— Врёшь.

Шэнь Цинъюнь подняла на него взгляд, Чэнь Мо поправил очки и улыбнулся: «У тебя руки дрожат, когда ты расписываешься».

Шэнь Цинъюнь опустила глаза и посмотрела на свои руки.

Они действительно дрожали.

И вовсе не от страха.

А от предвкушения.

Она уже три года не сидела на профессиональной арене. Пусть даже на скамейке запасных, пусть просто наблюдая за игрой других, она всё равно ощущала сцену, огни софитов, зрителей, овации и то самое ощущение прогулки по лезвию ножа.

— Завтра ты будешь сидеть там, — Чэнь Мо указал на место запасных, — и смотреть на Цинь Шэня. Но я хочу, чтобы ты запомнила одну вещь.

— Какую?

— Ты пришла сюда не смотреть на него. Ты пришла смотреть на своих товарищей по команде, — голос Чэнь Мо звучал очень серьёзно. — Смотри, как они играют, смотри, в чём они нуждаются, и понимай, в какой момент ты должна выйти вперёд.

— Я знаю.

— Ты ничего не знаешь, — Чэнь Мо покачал головой. — В твоём сердце всё ещё живёт тот человек из прошлого. Но завтра на тебе будет надета форма Тяньму. Напротив тебя сидит не Цинь Шэнь, а Лехо. А рядом с тобой — Лу Яньчжоу, Линь Юйбай, Цзян Сяоюй и Фан Сяохэ.

Шэнь Циньинь крепче сжала ручку.

— Ты больше не одна. — Сказав это, Чэнь Мо похлопал её по плечу и повернулся, чтобы уйти.

Вечером Шэнь Циньинь не пошла на крышу.

Она сидела на кровати в отеле, аккуратно сложив форму Тяньму, и положила её рядом с подушкой.

Форма была новой, тёмно-синей, с вышитым на груди логотипом в виде серебряной горной вершины. На спине ещё не было айдишника, потому что она пока не заслужила его — лишь игроки основного состава имели право печатать свои имена на командной форме.

Но ей было всё равно.

Она достала телефон и отправила Лу Яньчжоу сообщение: «Завтрашний матч — вы выиграете?»

Ответ пришёл быстро: «Нет».

Шэнь Цинъинь замерла, и пока она собиралась набрать ответ, пришло второе сообщение:

«Мы победим».

Глядя на эти три слова, она вдруг почувствовала, как в носу слегка защипало.

«Спокойной ночи», — ответила она.

«Ложись спать пораньше. Завтра даже на скамейке запасных нужно сидеть бодро».

Шэнь Цинъинь тихонько рассмеялась, засунула телефон под подушку и выключила свет.

В темноте её пальцы коснулись лежавшей рядом с подушкой формы, нащупав вышитый логотип серебряной горы.

Прошло три года.

Она наконец возвращается.

Пусть даже просто сидя на скамейке запасных и наблюдая за игрой других!

Телефон под подушкой снова завибрировал.

Она не стала смотреть сразу, а закрыла глаза и повторила про себя:

«Шэнь Цинъинь, ты вернулась».

Затем она взяла телефон.

Сообщение было не от Лу Яньчжоу.

Тот самый незнакомый номер сменился на новый, и с него пришло изображение.

Она открыла его.

На картинке был скриншот с камеры видеонаблюдения у главных ворот Базы Тяньму, время указывало на сегодня после полудня. На кадре было видно, как она выходит из базы, и её

профиль просматривался абсолютно чётко.

Под изображением шла короткая строчка:

«Я всё время за тобой наблюдаю».

Пальцы Шэнь Цинъинь медленно сжались, костяшки побелели.

Она не стала добавлять этот новый номер в черный список.

Она ответила тремя словами:

«До завтра».

После чего отложила телефон в сторону и закрыла глаза.

На этот раз ей не было страшно.

Завтра она окажется на арене, прямо напротив того мужчины.

И неважно, действует ли он в тени или открыто.

Она больше не станет убегать.

<http://bllate.org/book/19710/1938136>